

ОТРАЖЕНИЕ В ТЕРМИНОЛОГИИ ПОЛИГРАФИИ ТЕХНОЛОГИИ ПРОИЗВОДСТВА

Возникновение многих полиграфических терминов относится к первым столетиям книгопечатания. Естественно, что в наше время первоначальное содержание, вкладывавшееся во многие из этих слов, забыто. Между тем оно может свидетельствовать о некоторых особенностях полиграфической технологии на ранней стадии ее развития.

Мы остановимся здесь на двух таких словах — *верстка* и *спуск*. Термин *верстка* означает в наше время размещение набора и иллюстраций в книге согласно данному верстальщику указанию: письменному описанию — разметке или графическому изображению — макету. Это составление страниц (так его и называют англичане — *make up*) или установка в страницы — французы и называют верстальщика *metteur en pages* — ставящий в страницы. Почему же мы говорим *верстать*? И не связано ли с этим словом название инструмента наборщика — *верстатка* или, как ее раньше называли, *верстать*?

Это слово обычно запутывает дело. Его пытаются связать с немецким словом *Werkstatt*, обозначающим мастерская. К немецкому *Werkstatt* возводят и украинское название станка — *верстат*, и русское название столярного инструмента *верстак*. Но уже и название столярного инструмента не так-то легко связать с названием мастерской, а как произошло перенесение этого названия на инструмент наборщика, и вовсе трудно понять.

Мы поступим правильнее, если обратимся прямо к русскому языку. Поскольку все основные операции печатного производства — печатать, набирать, переплетать у русских печатников имеют свои названия, то почему же слово *верстать* должно быть заимствовано. Корень *верст-* выделяется в словах *сверстник* — человек равного возраста, *сверстать* — выровнять, *разверстать* — распределить поровну. *Равнять* в XVI—XVII вв., да и позже, было весьма распространенным значением слова *верстать*. В консультации по вопросам типографского дела, помещенной в «Журнале торговли и мануфактур» в 1851 г., можно убедиться, что слово *верстать* употребляется в трех смыслах: *верстать* — при отливке букв, чтобы они получались одного «роста»; *верстать* — выравнивать при наборе строки и, наконец, — в «тесном», как тогда выражались, смысле — *верстать страницы*.

В этом, очевидно, связь *верстатки* и *верстки* — в верстатке равняют строки, а при верстке равняли страницы. Действительно, в типографском учебнике конца XVIII в. П. Филиппова не упоминается верстка, но мы читаем о необходимости «равнять страницы», так

объясняет слово *верстать* «Словарь Академии российской» в начале XIX в.

Что верстка — инструмент для выравнивания строк, легко убедиться, если вдуматься в ее «работу». Кроме того, такой взгляд подтверждается ее названиями в немецком — Winkelhak и в латыни (от греческого) gnomon, а также погма linearis, — восходящими к названиям измерительных инструментов.

Но почему страницы при верстке равняли, а не составляли?

Это становится ясным при рассмотрении технологии производства печатной книги в первые века книгопечатания. Верстальщиков тогда не было. Каждый наборщик готовил для печатника свои страницы и сдавал их вполне пригодными для печати, а значит, и все равной длины. Набирали сразу столбцы (страницы многих старопечатных книг делятся на два столбца) или страницы — полосы, как их уже тогда называли типографщики.

Подробное описание того, как это делалось, мы можем найти в типографских инструкциях Московского печатного двора. Там было сказано так: «...наборщики книжные переводы (оригиналы.— М. Ф.), которые даны им будут из Правильной палаты (редакции.— М. Ф.) к зачитию книг, размечали (б) с вами по совету все вместе и по размете остальные речения (последние слова на наборной странице.— М. Ф.) и листовые числа (номера страниц.— М. Ф.) писали на тетрадках, всяк своей разметы именно, чтоб по разметам набор во всех страницах был равен, чащины и редкости отнюдь не было, и — набрав всякий наборщик страницы с разборщиками прочитали с правленными книжными переводы (с «издательским оригиналом».— М. Ф.) слово в слово, чтобы обору и черезсловицы (неправильно взятых и переставленных букв.— М. Ф.) в них, также старых и ошибенных, и кривых, и больших слов (букв.— М. Ф.) в тех страницах не было, и, прочетши бы те страницы с кавычными листами (оттисками набора для правки.— М. Ф.) отдавали тередорщикам (печатникам.— М. Ф.) с вышеописанными разметными тетрадками, справясь подлинно, чтоб в тетрованиях (порядке страниц в сложенной тетради.— М. Ф.) и в числах проделки и перемешки в страницах не было».

Вполне понятно, что при такой организации производства ничего более не требовалось, как, набрав страницу, наборщику же выравнивать ее с другими — сверстать.

С развитием типографского производства положение изменилось. Труд производительнее при большем его разделении. Если к тому же расположение текста и иллюстраций на странице довольно сложное, как это и стало с появлением больших газет, а выпустить издание важно в кратчайший срок, необходимость в выделении операции верстки — уже не выравнивания страниц, а распределения материала по страницам — стала совершенно необходимой. По месту в производственном процессе на действие верстальщика и было перенесено слово *верстать*.

В конце XVIII в. во французских типографиях был применен так называемый пакетный набор. Слово *пакет* по-русски означает связка. Таково же значение слова *Pakett* и в родном языке. *Pakett* французского наборщика — это связка набранных строк. Отныне наборщик набирал уже не страницы, не столбцы, а «пакеты». Затем он отправлял их к метранпажу, который их расставлял в страницы. Впрочем, метранпажу поручались и другие задачи — административные. Метранпаж был бригадиром наборщиков, распределял между ними работу и контролировал ее выполнение.

Вместе с новым способом организации производства распространилось и связанное с ним слово. Появился *Metter* у немцев. Затем и в русском языке появилось слово *метранпаж*. Однако употреблялось оно только в крупных типографиях, да и то обычно по отношению к газетному производству, в книжных же типографиях были верстальщики, а из провинции даже к концу XIX в. сообщали: «У нас метранпаж называется старший наборщик».

Что касается слова *Pakette*, то в своем типографском значении оно не перешло в другие языки. У немцев, например, связка набора называется *Spalte* — столбец текста, на нее перенесли старое название набранного, законченного для наборщика куска текста. В русском языке стали употреблять слово *гранка*.

Слово *спускать* как типографский термин имеет особое значение — раскладывать страницы формы так, чтобы после отпечатания листа, когда его сложат в тетрадь, страницы книги расположились в установленном, последовательном порядке.

В начале книгопечатания размер листа в книге равнялся половине бумажного листа, который перегибали пополам, так что на одной стороне листа могли быть отпечатаны две страницы печатного текста. На такой формат и на печатанье по одной странице *in folio* за натиск и были рассчитаны первые печатные станки.

Для таких изданий не требовалось особой раскладки набранных страниц, хотя, надо сказать, ошибки в расположении страниц от неверного порядка печатания оборотной стороны листа в старых книгах встречаются. Наборщик, набрав страницу, просто спускал ее со своего стола на доску для хранения набора. Вот как описывается это в «Описании типографских должностей» П. Е. Филиппова: «наборщик, набрав страницу, ставит на доску; и когда таким образом наставит столько досок, что выйдет лист, тогда делает полосами и оные связав шнурками ставит, а по-типографски спускает их на скамьи, потом призывает печатников и велит оныя окладывать и тиснуть лист». Если наборщик производил спуск на скамьи, то печатник спускал — в буквальном смысле слова — формы в машину, однако каждую страницу на свое место. Поэтому раскладывать страницы так, чтобы после отпечатания листа все они оказались на своих местах, получило название *спускать*. Аналогично происхождение немецкого *ausschiessen*.

Анализ имеющегося материала указывает на наличие двух типов внутренней формы — на основе представления и на основе понятия, — приуроченных, как правило, к различным функциональным стилям, хотя, разумеется, раз возникнув, слово может перейти и часто переходит в другой функциональный стиль, тем более что возможностей для возникновения у него, как правило, больше в каком-то одном функциональном стиле.

Сравним различные названия действия корректора: *править*, *читать* и *марать*, *corrigieren*, *lesen*, *zeichnen*. В первом слове внутренняя форма в значительной мере отражает осмысление задачи, стоящей перед корректором, и возникает на основе понятия, относящегося к данной сфере; второе и третье названия возникают на основе чисто внешнего представления о действии корректора, не отражая осмысления назначения этого действия. В них отразилось лишь что делать, но не зачем делать. Разумеется, в процессе своего развития слово, возникшее на базе представления, начинает обозначать понятие, но это уже вторичное, результат его развития.

В печатном станке немецкий печатник выделил *Bengel* — ‘палку’, *Curbel* — ‘крюк’, но печатник другого уровня и даже «языка» указал

на Ductor — 'устройство для движения', которое называлось и просто Carpen — 'четырёхугольник' и возможно даже Taler — 'доска, тарель'.

Оформитель назвал украшения просто Rösly 'розочка' или *цветок* — в русском; на другом уровне были созданы Ornament — 'украшение', *заставка*.

Таким образом, выделяются два типа названия, которые, на наш взгляд, определяются точкой зрения называющего: тип названия, содержащего в себе указание на конечную цель действия либо на назначение предмета, и тип названия, не содержащего в себе такого указания, а определяющего лишь характер действия и предмета, безотносительно к его цели и назначению.

REVERBERATION OF THE PRODUCTION TECHNOLOGY IN THE GRAPHIC ARTS TERMINOLOGY

M. D. FELLER

The origin of the russian terms for "make up", "imposition" is explained. Differences in the reverberation of the technology in the professional and scientific speech are discussed.
